

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И КИТАЯ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ.**

**TECHNOLOGICAL RIVALRY: THE ECONOMIC
CONFRONTATION BETWEEN THE U.S. AND CHINA IN THE FIELD OF
HIGH TECHNOLOGIES.”**

**“TEKNOLOGIK RAQOBAT: AQSH VA XITOIY O‘RTASIDAGI
YUQORI TEKNOLOGIYALAR SOHASIDAGI IQTISODIY
TO‘QNASHUV.”**

Жанназарова Г.К.,

старший преподаватель кафедры «Экономическая теория»

Раббимова Р., студентка 1 курса направления МЭО,

Каримова А., студентка 1 курса направления МЭО,

Национального университета Узбекистана

имени Мирзо Улугбека

Аннотация. В статье рассматривается технологическое соперничество между США и Китаем как одна из ключевых форм современного экономического противостояния. Анализируются причины конфликта, его проявления в сфере высоких технологий, а также последствия для мировой экономики и международных отношений. Особое внимание уделяется влиянию этой конкуренции на глобальные технологические цепочки и политику других государств.

Abstract. The article examines the technological rivalry between the United States and China as one of the key forms of modern economic confrontation. It analyzes the causes of the conflict, its manifestations in the field of high technologies, as well as its consequences for the global economy and international relations. Special attention is given to the impact of this competition on global technological supply chains and the policies of other countries.

Annotatsiya. Maqolada AQSh va Xitoy o'rtasidagi texnologik raqobat zamonaviy iqtisodiy qarama-qarshilikning asosiy shakllaridan biri sifatida ko'rib chiqiladi. Mojaroga olib kelgan sabablar, uning yuqori texnologiyalar sohasidagi ko'rinishlari hamda jahon iqtisodiyoti va xalqaro munosabatlarga ta'siri tahlil qilinadi. Ayniqsa, ushbu raqobatning global texnologik zanjirlar va boshqa davlatlarning siyosatiga ko'rsatgan ta'siriga alohida e'tibor qaratiladi.

Ключевые слова: Технологическое соперничество, США и Китай, Высокие технологии, Искусственный интеллект (AI), 5G, Квантовые вычисления, Полупроводники, Национальная безопасность, Глобальные цепочки поставок, Санкции и ограничения, Геополитика, Инновационная политика, Государственная поддержка, Цифровой суверенитет, Технологические блоки, Будущее цифрового мира.

Key words: Technological rivalry, USA and China, High technologies, Artificial Intelligence (AI), 5G, Quantum computing, Semiconductors, National security, Global supply chains, Sanctions and restrictions, Geopolitics, Innovation policy, Government support, Digital sovereignty, Technological blocs, The future of the digital world.

Kalit so'zlar: Texnologik raqobat, AQSh va Xitoy, Yuqori texnologiyalar, Sun'iy intellekt (AI), 5G, Kvant hisoblashlari, Yarim o'tkazgichlar, Milliy xavfsizlik, Global ta'minot zanjirlari, Sanksiyalar va cheklovlar, Geosiyosat, Innovatsion siyosat, Davlat ko'magi, Raqamli suverenitet, Texnologik bloklar, Raqamli dunyoning kelajagi.

Актуальность темы. Технологическое соперничество между США и Китаем в сфере высоких технологий обусловлено глобальными изменениями в структуре мировой экономики и международных отношений. В условиях стремительного развития цифровых технологий, искусственного интеллекта, квантовых вычислений и телекоммуникаций, высокотехнологический сектор становится ключевым элементом национальной безопасности, экономического роста и геополитического влияния. США и Китай, обладая мощными научно-техническими и производственными ресурсами, стремятся к технологическому

лидерству, что приводит к обострению конкуренции между ними. Это соперничество отражается не только на двусторонних отношениях, но и оказывает влияние на глобальные цепочки поставок, политику в области инноваций, а также формирует новые вызовы и риски для других стран. В условиях растущей зависимости мира от технологий данная тема приобретает особую значимость, требуя глубокого анализа причин, проявлений и последствий технологической конфронтации между двумя крупнейшими экономиками мира.

Введение. Выбор темы технологического соперничества между США и Китаем был обусловлен в связи с тем, что это одна из самых острых и актуальных тем в современной мировой политике и экономике. В условиях стремительного развития высоких технологий — таких как искусственный интеллект, 5G, квантовые вычисления, полупроводники и другие — именно технологическое превосходство становится ключевым фактором влияния и лидерства на глобальной арене. США долгое время удерживали позиции мирового технологического лидера, однако в последние годы Китай активно наращивает свой научно-технический потенциал, вкладывая огромные ресурсы в развитие инновационных отраслей. Это приводит к усилению конкуренции между двумя крупнейшими экономиками мира, которая проявляется как в виде санкций, ограничений и торговых барьеров, так и в виде борьбы за влияние в международных организациях и на развивающихся рынках. Поэтому рассмотрение причин и форм этого противостояния, а также его последствия — как для самих США и Китая, так и для всего мира очень важно. Понимание сути этого конфликта позволяет лучше осмыслить, как формируется ¹современная архитектура международных отношений и какие вызовы стоят перед странами в условиях новой технологической эпохи.

Кроме того, сам факт, технологического соперничества между США и Китаем затрагивающий не только экономику и науку, но и сферу национальной безопасности, образования и даже культуру свидетельствует о глубоком

¹ <https://www.bakunetwork.org/ru/news/analytics/>

перераспределении глобального влияния и формировании новой архитектуры международных отношений. Многие страны оказываются втянутыми в это противостояние, вынужденно занимая сторону или балансируя между интересами двух держав. Санкции, ограничения на экспорт технологий, борьба за патенты и влияние на международные стандарты — всё это делает данную тему ещё более многогранной и значимой. Анализ данного вопроса направлен на выявление приоритетных направлений будущего технологического развития, а также на оценку потенциального влияния этих процессов как на национальное развитие, так и на глобальную технологическую и геополитическую архитектуру.

Метод изучения данной темы строится на нескольких ключевых подходах.

Во-первых, осуществляется постановка цели — выявить суть конфликта и его причины. США стремятся сохранить технологическое лидерство, в то время как Китай активно инвестирует в собственные разработки и сокращает зависимость от западных технологий. Задачами анализа становятся изучение конкретных мер, принимаемых обеими сторонами (санкции, торговые ограничения, государственные инвестиции), а также рассмотрение ключевых кейсов — например, конфликта вокруг компании Huawei или ограничений для TikTok.

Во-вторых, используется анализ источников — как официальных документов и новостных сообщений, так и мнений аналитиков и экспертов. Это помогает сформировать объективную картину происходящего. Важно также применять сравнительный метод: сопоставлять стратегии развития технологий в США и Китае, оценивать их подходы к инновациям, патентной политике, контролю за данными и поддержке стартапов. Далее проводится оценка последствий этого конфликта — как для самих стран, так и для всего мира. Речь идёт о рисках нарушения цепочек поставок, замедления глобального научно-технического прогресса, создания «технологических блоков» и усиления

цифрового контроля. Не менее значимым представляется рассмотрение возможных сценариев дальнейшего развития ситуации в перспективе.

Таким образом, метод использования данной темы включает анализ политических и экономических факторов, сбор и сопоставление данных, оценку глобального воздействия и формулирование выводов. Это позволяет глубже понять суть противостояния и его значение для международных отношений и технологического будущего.

Технологическое соперничество между Соединёнными Штатами и Китаем в сфере высоких технологий является одним из ключевых проявлений их глобального экономического противостояния. В условиях усиливающейся конкуренции между двумя мировыми державами, Узбекистан занимает прагматичную и нейтральную позицию, стремясь сохранить баланс интересов и извлечь максимальную выгоду для собственного развития.

Официальная внешняя политика Узбекистана строится на принципах многовекторности и невмешательства в геополитические конфликты. Это позволяет стране одновременно развивать стратегическое партнёрство как с США, так и с Китаем. Сотрудничество с Пекином включает участие в инициативе «Один пояс — один путь», реализацию крупных инфраструктурных проектов, внедрение китайских технологий в области цифровизации, видеонаблюдения и «умных» городов. В то же время, Узбекистан активно взаимодействует с Соединёнными Штатами и западными странами в сфере образования, кибербезопасности и реформ цифрового управления.

Для Узбекистана технологическое противостояние мировых лидеров — не повод для выбора одной стороны, а возможность диверсифицировать источники инвестиций, перенимать передовой опыт и развивать собственную инновационную экосистему. Государство стремится не допустить зависимости от одной технологической платформы, осознавая риски, связанные с односторонним влиянием, включая возможные санкции или технологические ограничения.

Позиция Узбекистана отличается гибкостью и практичностью: страна делает акцент на национальных интересах, используя международную конкуренцию для ускорения цифровой трансформации и модернизации экономики. В условиях глобального технологического противостояния Узбекистан не становится участником конфликта, а выступает как прагматичный наблюдатель и потенциальный бенефициар технологической конкуренции².

В 2024-2025 годах технологическое противостояние между Соединёнными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой приобрело выраженный стратегический характер, охватывая ключевые³⁴ направления высоких технологий: искусственный интеллект (ИИ), полупроводниковые технологии, квантовые разработки и спутниковую инфраструктуру. Данное соперничество является не только следствием экономической конкуренции, но и отражением стремления обеих держав к геополитическому и технологическому лидерству.

Со стороны США наблюдается дальнейшее развитие политики технологического сдерживания КНР. В январе 2025 года была инициирована программа Stargate, предполагающая инвестиции в размере до 500 миллиардов долларов в развитие национальной ИИ-инфраструктуры. Проект ориентирован на создание сети суперкомпьютеров, дата-центров и исследовательских кластеров, что рассматривается как шаг к укреплению доминирующих позиций США в области искусственного интеллекта.

Параллельно с этим Соединённые Штаты продолжили ужесточение экспортного контроля в отношении КНР, введя новые ограничения на поставки высокотехнологичных полупроводников и оборудования для их производства. Подобные меры аргументируются необходимостью защиты национальной безопасности и предотвращения потенциального использования американских технологий в китайском оборонном секторе.

² Выступление Президента республики Узбекистан в пресс-службе 22 декабря 2023 года., gazeta.uz

³ Постановление Президент США 21 января 2025 г. в Белом доме., <https://www.cnews.ru/>

⁴ <https://prokosmos.ru/2024/12/05/kitai-zapustil-tretyu-partiyu-sputnikov-dlya-gruppirovki-tisyacha-parusov>

Китайская сторона предпринимает ответные шаги в рамках стратегии технологического суверенитета. В 2024 году компания DeepSeek представила конкурентоспособную языковую модель ИИ, что стало важным этапом в развитии локальной экосистемы искусственного интеллекта. Наряду с этим Китай активно продвигает разработку процессоров на архитектуре RISC-V и снижает зависимость от импортных решений в сфере микросхем.

Особое внимание уделяется спутниковым коммуникациям. В рамках проекта «Тысяча парусов» КНР начала развертывание глобальной спутниковой сети, предназначенной для широкополосного интернета. В августе 2024 года были запущены первые аппараты, а полная реализация проекта предполагает вывод на орбиту свыше 13 000 спутников, что ставит Китай в один ряд с лидерами космической телекоммуникационной индустрии.

Технологическое соперничество между двумя державами оказывает значительное влияние на глобальные цепочки поставок, особенно в полупроводниковом секторе, и способствует изменению структуры международной миграции научных кадров. Усиливается конкуренция за таланты в области ИИ, что влияет на перераспределение интеллектуального потенциала между странами.

В рассматриваемый период технологическое противостояние США и Китая принимает форму системной конкуренции, оказывающей влияние не только на внутренние экономические траектории развития указанных государств, но и на формирование новой архитектуры глобального научно-технологического и геоэкономического пространства.

В последние месяцы президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев неоднократно высказывался о международной обстановке, включая напряжённые отношения между США и Китаем. Хотя он не упоминал эти страны напрямую, его заявления отражают обеспокоенность по поводу глобальной конфронтации и её влияния на регион.

В декабре 2023 года, выступая на заседании Республиканского совета по духовности и просветительству, Мирзиёев отметил: «Мы все являемся

свидетелями того, что могущественные центры мира, которые раньше защищали свои цели и интересы главным образом посредством дипломатии и политики, теперь перешли на путь открытого давления, конфронтации и конфликтов».

Он подчеркнул, что такие процессы затрагивают и Центральную Азию, включая Узбекистан, и призвал к развитию взаимовыгодных отношений со всеми странами мира. В ноябре 2024 года Узбекистан завершил двусторонние переговоры с Китаем и США по вступлению во Всемирную торговую организацию, что свидетельствует о стремлении страны к укреплению экономических связей с обоими государствами.

Кроме того, в октябре 2023 года Мирзиёев принял участие в Международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине, где выразил готовность к дальнейшему углублению партнёрства с Китаем и другими участниками инициативы. Несмотря на глобальные напряжённости, Узбекистан стремится к сбалансированной внешней политике, поддерживая конструктивные отношения как с США, так и с Китаем.

Заключение. Технологическое соперничество между США и Китаем стало одной из ключевых тем в международных экономических и политических отношениях XXI века. Оно отражает не только борьбу за лидерство в сфере высоких технологий, но и более глубокое противостояние двух разных моделей развития — западной либеральной и китайской государственно-ориентированной.

В ходе анализа были выявлены основные причины конфликта: стремление к технологической независимости, конкуренция за глобальное влияние, контроль над стратегически важными отраслями, а также вопросы безопасности и цифрового суверенитета. Примеры таких компаний, как Huawei, TikTok, NVIDIA и других, наглядно демонстрируют, как технологическое развитие становится инструментом геополитики.

США и Китай используют различные стратегии: США полагаются на частный сектор и систему санкций, в то время как Китай делает ставку на

масштабные государственные инвестиции и поддержку национальных чемпионов. Это противостояние оказывает влияние на мировые рынки, нарушает цепочки поставок, заставляет другие страны делать выбор между технологическими платформами.

Таким образом, технологическое соперничество между США и Китаем — это не только экономическое противостояние, но и борьба за формирование будущего цифрового мира. От того, каким путём пойдут эти две державы и насколько острым будет конфликт, зависит стабильность глобальной технологической и экономической системы в ближайшие десятилетия.

Это соперничество — это не просто конфликт между двумя странами, а важнейший процесс, который влияет на весь мир. Анализ показал, что противостояние разворачивается не только в экономической плоскости за извлечение прибыли, но и в сфере стратегического влияния — за право формировать нормативные и технологические стандарты будущего цифрового пространства.

США стараются удержать лидерство, вводят санкции и защищают свои технологии, а Китай, в свою очередь, активно развивает собственные разработки, чтобы стать более независимым и сильным. Это противостояние затрагивает такие сферы, как искусственный интеллект, мобильные сети, производство микрочипов и даже социальные сети. Представляется, что данное технологическое соперничество оказывает непосредственное влияние на повседневную жизнь населения: трансформируется структура рынка потребительской электроники, ограничивается доступ к цифровым сервисам и приложениям, наблюдаются сбои в глобальных цепочках поставок. Помимо этого, третьи страны оказываются перед необходимостью стратегического выбора между конкурирующими технологическими экосистемами.

В целом, представляется целесообразным продолжать всесторонний мониторинг и аналитическое сопровождение данной тематики, поскольку от её динамики во многом зависит траектория будущего развития: какие технологические решения станут общедоступными, какие государства будут

формировать глобальные стандарты, а также каким образом трансформируются международные отношения в сфере высоких технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Громова, Е. А. Глобальная конкуренция в сфере высоких технологий: США против Китая // Международная экономика. — 2023. — №2. — С. 45–58.
2. Иванов, Д. С. Цифровое противостояние: Политика США в отношении китайских технологий // Вестник МГИМО. — 2022. — №4(85). — С. 103–117.
3. Центр стратегических разработок. Технологическое соперничество США и Китая: тренды и последствия. — М.: ЦСР, 2023. — 42 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://csr.ru/research/techusachina/> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Постановление Президент США 21 января 2025 г в Белом доме <https://www.cnews.ru/>
5. <https://prokosmos.ru/2024/12/05/kitai-zapustil-tretyu-partiyu-sputnikov-dlya-gruppirovki-tisyacha-parusov>
6. <https://www.bakunetwork.org/ru/news/analytics/>
7. OECD. Global Trade in Technology: Key Statistics and Trends. — Paris: OECD Publishing, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tech/global-trade-2022> (дата обращения: 07.04.2025).
8. Китайский информационный центр. Национальная стратегия КНР в области искусственного интеллекта до 2030 года. — Пекин, 2017. [На кит. яз., пер. с англ.]. URL: <https://chinainnovation.org> (дата обращения: 07.04.2025).